

Лун Чи сняла с шеи Мешок Цянькунь и бросила его Нань Лицзю:

— Сначала оденься, у меня в мешке есть одежда.

Она выхватила меч из рук Нань Лицзю, встала и заявила:

— Что за страшный дух! Я никогда в жизни не боялась духов.

Сжимая меч в правой руке, она стояла на спине злобного духа дракона, готовясь сразиться с этим большим злым духом, который преследовал их.

Нань Лицзю быстро достала одежду и бросила её на Лун Чи:

— Сначала оденься сама!

Её взгляд скользнул по изящной фигуре Лун Чи, и она с досадой стиснула зубы:

— Выглядит как младенец, но в человеческом облике имеет такую фигуру.

И всё это, будучи голой, перед её бамбуковой лошадкой.

Ван Эргоу летел с невероятной скоростью, и Нань Лицзю поняла, что не сможет от него оторваться. Тогда она выхватила одежду Лун Чи, сунула её в Мешок Цянькунь, схватила Лун Чи за талию и прыгнула в воду:

— Увези меня под водой.

Она указала направление:

— Пойдём туда.

Затем приказала злобному духу дракона остановить Ван Эргоу.

Злобный дух дракона издал яростный рёв, развернулся и бросился на Ван Эргоу.

Его «жизнь» была в руках Нань Лицзю, поэтому он не мог укунить её, да и, вероятно, не смог бы её убить, поэтому он выместил свою злость на Ван Эргоу.

В этом опасном месте Нань Лицзю лучше знала обстановку, а Лун Чи была в полной темноте. Услышав приказ Нань Лицзю, она, естественно, подчинилась. Дух позади излучал такую мощную ауру, что уже по одной только исходящей от него зловещей ци было понятно, что она не сможет с ним справиться. Возможность избежать смертельной схватки заставила Лун Чи нести Нань Лицзю на спине с максимальной скоростью. Хотя наличие человека на спине сильно снижало её маневренность в воде. Она подумала, что ноги Нань Лицзю не двигаются, и

даже с инвалидной коляской она не смогла бы плыть. Если в будущем они снова окажутся в подобной ситуации, ей придётся не только нести Нань Лицзю, но и брать с собой её коляску.

Лун Чи никогда не видела реки шире Реки Преисподней. Она уже проплыла туда и обратно по Чёрной реке, но до берега Реки Преисподней ещё не добралась.

Она высунула голову из воды и спросила:

— Старшая сестра, сколько ещё плыть?..

Но не успела закончить фразу, так как её охватил ужас. Она уже почти достигла берега, перед ней был обрыв, сложенный из плотно уложенных тел. Белые, зловещие тела были так плотно сжаты, что их формы исказились, лица, руки, ноги и туловища слились воедино, и невозможно было понять, где чьи части. Некоторые головы и лица высывались из кучи тел, увидев их, кричали:

— Кто-то пришёл!

Или:

— Спасите нас!

А некоторые детские лица кричали:

— Мама!

Сначала криков было немного, но постепенно их стало больше, и вскоре весь обрыв словно ожил, наполнившись душераздирающими воплями. Лица тел пытались вырваться наружу, руки и ноги размахивали, но что-то удерживало их, не давая освободиться. С их движениями выделялось огромное количество иньской ци и ци обиды, образующей густые чёрные тучи, окутывающие обрыв.

Этот обрыв выглядел как место великого зла.

Лун Чи сглотнула, дрожа, и крикнула:

— Старшая сестра.

Нань Лицзю подняла взгляд на обрыв, затем оглянулась назад. Ван Эргоу, размахивая костяными крыльями, создавал туман и волны, ловко уклоняясь от атак злобного духа дракона.

Если бы этот дракон не был мёртв, они вдвоём с Ван Эргоу не смогли бы с ним справиться. Теперь же он даже не мог остановить Ван Эргоу. Но даже будучи лишь духом, это был дракон, который был на шаг от превращения в настоящего дракона, и его сила превосходила силу князя духов. А Ван Эргоу управлял своими костяными крыльями так же легко, как своими

руками. Если бы эти крылья только что выросли, он, вероятно, даже не знал бы, как взлететь, не говоря уже о том, чтобы создавать ураганы и волны, чтобы мешать злобному духу дракона.

Единственное объяснение заключалось в том, что печать злого духа на Ван Эргоу была снята до того, как он вошёл в Реку Преисподней, и он полностью слился с силой злого духа. Тот, кто смог снять печать злого духа с Ван Эргоу, был не простым человеком, его сила превосходила силу её отца, Хэляня Линчэня.

— Сяо Чицзы...

Снова раздался голос Ван Эргоу, звучавший как раскат грома, явно использовавшего внутреннюю силу. С его криком чёрный туман закружился, наполняясь зловещей ци.

Нань Лицзю поняла, что не сможет оторваться от Ван Эргоу, достала одежду, бросила один комплект Лун Чи, оставив себе другой, и быстро надела её.

Лун Чи, услышав голос Ван Эргоу, инстинктивно обернулась и увидела, как вдали клубится чёрный туман, стремительно приближаясь к ним. Она быстро надела одежду и сказала Нань Лицзю:

— Старшая сестра, береги себя.

Взяв Меч, разделяющий воды, она направила его прямо, выпрыгнула из воды, используя ци, чтобы управлять водой. Вода собралась в фонтан, подняв её из Реки Преисподней, а вокруг неё закружилась острая ци меча, поднимая потоки воды.

Чёрный туман приближался с невероятной скоростью, и она не могла позволить ему подобраться слишком близко, прежде чем начать действовать. Она коснулась ногой поверхности воды и, взмахнув мечом, бросилась в чёрный туман.

Клубящиеся тучи внезапно остановились в воздухе, затем быстро сжались, открывая существо, покрытое чешуёй, с растрёпанными волосами и выступающими венами на лице. Лун Чи видела множество злых духов, но, увидев его лицо, сразу поняла, что это был одержимый большим злым духом. Она удивлённо воскликнула, и существо радостно посмотрело на неё, крикнув:

— Сяо Чицзы, это я.

Голос Ван Эргоу.

Лун Чи присмотрелась к облику этого существа и поняла, что это был тот самый большой дух, который был запечатан за спиной Ван Эргоу.

Она посмотрела в глаза Ван Эргоу и увидела, что они ясные, он не был одержим духом и не потерял рассудок. Его выражение и аура были такими же, как у Ван Эргоу, и она поняла, что

это действительно он. Она убрала меч и сказала:

— Как ты превратился в такого духа? Чуть не ошиблась.

Злобный дух дракона не смог остановить Ван Эргоу, чувствуя себя униженным, и с рёвом бросился в погоню.

Ван Эргоу обернулся и грубо крикнул:

— Ты, дух дракона, словно злая собака из деревни, всё время лаешь на людей.

Злобный дух дракона на мгновение замер, затем все его чешуйки взъерошились, и он, размахивая хвостом, бросился на Ван Эргоу.

Ван Эргоу, размахивая костяными крыльями, ловко уклонялся, взлетая прямо вверх, к небу. Злобный дух дракона извивался, размахивая хвостом, и преследовал его. Ван Эргоу, оказавшись в воздухе, развернулся, и его крылья закружились, превращаясь в тысячи чёрных туманных ветровых клинков, которые обрушились на злобного духа дракона. Ветровые клинки, ударяя по духу, рассеивали его иньскую ци, и после нескольких десятков ударов злобный дух дракона ревел от боли.

Лун Чи смотрела на это с изумлением, сомневаясь, действительно ли это был Ван Эргоу, и как он стал таким сильным.

Она хотела спросить Нань Лицзю, но, обернувшись, увидела, что та карабкается вверх по обрыву из тел.

Нань Лицзю была безжалостна. Когда она поднималась, тела протягивали руки, чтобы схватить её, некоторые даже пытались укусить. Но те руки, которые касались её, она безжалостно отрывала, а те, что кусали, не могли её прокусить, и она даже не обращала на них внимания.

Лун Чи крикнула:

— Старшая сестра.

Нань Лицзю холодно посмотрела на Лун Чи, которая не отрывала глаз от своей бамбуковой лошадки, и холодно сказала:

— Если ты не поднимешься, твоя одежда снова промокнет, и ты будешь бегать голой.

Лун Чи: «...»

Она быстро поплыла к берегу и начала карабкаться по обрыву из тел. Только она протянула руку, как из обрыва вытянулись руки и схватили её, пытаясь втянуть в себя. Десятки рук

тянули её, пытаясь сделать её частью обрыва.

Лица смотрели на неё, кто-то говорил, кто-то умолял о помощи, кто-то кричал. Звуки были как голоса духов, гудящие в её голове, и её дух был готов вылететь из тела.

Лун Чи взмахнула запястьем, и Меч, разделяющий воды, вонзился в тела. Она работала мечом, как ветер, отсекая конечности, и брызги трупной жидкости разлетались во все стороны.

<http://bllate.org/book/15297/1351438>